

Глава 144. "Наказание (3)."

Этот Лан Сяюнь уже находится на среднем уровне Земного ранга, в то время как он(Нангон Ю) лишь на уровень выше. Но что важнее, именно этот ублюдок исполнит приговор. Да будь он проклят, если не перейдет сразу к убийству.

"Позвольте мне принять двести ударов." В конце концов, Нангон Ю был мужчиной, а его чувства к Бай Роу – настоящими, поэтому она был готов принять удары на себя: "Пусть моя жена..."

"Ох, хорошо." – Бай Сяочень услышал, что кто-то пожелал более сурового наказания и тут же перебил его. "Ты слышала его? Да, мама? Это его собственная просьба, поэтому дадим ему двести ударов, и сотню для его жены."

В этот раз Нангон Ю действительно вырвало кровью.

Его просьба заключалось в том, чтобы его жену отпустил, но прежде чем он успел что-то сказать, этот проклятый ребенок тут же увеличил наказание.

"Это не моя проблема." Бай Сяочень моргал своими невинными глазками: "Это его собственная просьба, я его не заставлял."

Бай Янь ухмыльнулась и нежно погладила своего сына: "Да, я тоже это слышала. Если ему нравится, когда его наказывают, то нет смысла отказывать ему."

"Вы два..." Нангон Ю указывал на мать с сыном и едва мог подобрать слова, чтобы показать насколько он разочарован.

"Уже поздно, сынок, пойдем домой. Я уверена, что твой прадед уже ждет нас."

Бай Янь взглянула в небо, чтобы узнать время, затем обернулась и попрощалась со старой королевой. И после этого она вместе с сыном направилась к выходу, не обращая внимание на людей позади.

Конечно, не обошлось без незваного преследователя. Бай Янь нахмурилась и сказала: "Почему ты идешь за мной, когда я пытаюсь воспитать сына?"

На это замечание Ди Канг отреагировал с ледяным выражением лица. Но холодно обратился не к Бай Янь, а к маленькой паровой булочке: "Смотри, что ты сделал, ты сделал мою женщину несчастной."

От такой неожиданности Бай Сяочень выпучил глаза.[Как быстро это большой плохиш может

менять свое мнение? Разве он не согласился защищать меня?]

Естественно, это не скрылось от Бай Янь, поэтому она ущипнула Ди Канга за руку: "Не запугивай моего сына!"

Несмотря на боль, Ди Канг не считал это неприятным, даже наоборот он был доволен таким контактом: "Я найду тебя сегодня вечером."

Прежде чем Бай Янь сказала хоть слово, пурпурная фигура исчезла...

"Мама" мягким голосом сказал Сяочень и потянул мать за рукав: "Я что-то неправильно сделал?"

Увидев, как сын давит на жалость, Бай Янь вздохнула: "Сынок, ты думаешь, что Нангон Лин заслуживает смерти за содеянное?"

Бай Сяочень кивнул головой: "Он поджигатель. Если бы Нангон Джун не был таким быстрым, то давно погиб бы. И так смерть хулигана будет оправдана. Просто я..."

"Сынок, ты не можешь быть мягким в этом мире, где сильные пожирают слабых. Нангон Лин может быть и молод, и я не знаю его будущее, но что бы ты сделал если кто-то попытается убить тебя? Ты бы сделал то же, что сегодня?"

"Нет!" Бай Сяочень покачал головой и решительно ответил: "Если кто-то захочет убить меня, я убью их первым. Я никому не позволю навредить себе или моей семье. Мне просто жаль Нангон Лина. Ему просто не повезло, рядом с ним не было Крестного отца и остальных, поэтому он вырос таким плохим."

Бай Янь была рада, когда слышала его слова. То чего она боялась большего всего, так это то, что ее сын вырастет слишком мягким. Доброта и милосердие - это, конечно, хорошо, но это так же может принести большую опасность.

"Сынок." - Бай Янь улыбнулась, но ее улыбка казалась слегка опасной: "Насколько я помню, ты называл того человека, Красивым Отцом."

<http://tl.rulate.ru/book/96736/366664>